

С. В. Стороженко, О. А. Кравец, Н. Я. Погребняк, Ю. Ю. Глеба

ПОЛУЧЕНИЕ ТРАНСГЕННЫХ РАСТЕНИЙ КАРТОФЕЛЯ, ЭКСПРЕССИРУЮЩИХ МУТАНТНЫЙ ГЕН АЦЕТОЛАКТАТСИНТАЗЫ ARABIDOPSIS THALIANA

*Растения картофеля сортов Луговской и Дезирее трансформированы конструкциями, содержащими мутантный ген ацетолактатсинтазы *A. thaliana* под контролем мощного конститутивного промотора, в результате кокультивирования различных эксплантов с *Agrobacterium tumefaciens*. С использованием методов Саузерн- и нозерн-блоттинг-гибридизаций показана интеграция гена в состав геномной ДНК и его экспрессия на уровне транскрипции.*

Введение. Несколько различных классов гербицидов, таких как сульфонилмочевина [1], имидазолиноны [2] и триазолопиримидины [3], ингибируют фермент ацетолактатсинтазу (AHAS; ALS; ES 4.1.3.18), который является ключевым в биосинтезе аминокислот валина, лейцина и изолейцина. Подобное ингибирование, как правило, приводит к гибели растений.

В последнее время получен ряд растений, устойчивых к сульфонилмочевине [4, 5] и имидазолинонам [6—8]. В большинстве проанализированных случаев устойчивость их была связана с синтезом измененной формы ALS, являющейся менее чувствительной к ингибированию гербицидами [9]. Вскоре были клонированы гены ALS растений, устойчивых к гербицидам. Ли и сотр. клонировали гены двух мутантных линий табака, устойчивых к сульфонилмочевине и имидазолинонам [10]. В первом случае устойчивость была вызвана одной точечной заменой в нуклеотидной последовательности гена. Во втором — двумя. Хогн и сотр. изолировали ген, кодирующий ацетолактатсинтазу мутантного растения *A. thaliana*, и ввели его в табак, выделив устойчивые к гербициду трансгенные линии табака [11].

Введение подобных мутантных генов в ценные сельскохозяйственные культуры является одним из подходов к получению устойчивых к гербицидам растений, что имеет как важное научное значение, так и большую коммерческую ценность.

Цель настоящей работы состояла в получении трансгенных растений картофеля, экспрессирующих мутантный ген ацетолактатсинтазы *A. thaliana*.

Материалы и методы. Плазмиды и штаммы. Для трансформации растений использовали плазмиды *pAC350* и *pAC351*, любезно предоставленные д-ром Р. Чалеффом (Sunamid Corporation, США). Плазмиды созданы на базе бинарного растительного вектора и содержат мутантный ген ацетолактатсинтазы *A. thaliana* под контролем мощного промотора.

Основой для наработки плазмидной ДНК служил штамм *E. coli* XL-1 blue. Плазмидную ДНК выделяли по методу щелочного лизиса.

Трансформацию растений осуществляли с помощью штамма *A. tumefaciens* C58C1Rif^R (*pMP90*) [12].

Растительный материал. Растения картофеля сортов Луговской и Дезирее выращивали в асептических условиях на среде Мурагисе и Скуга (МС) [13]. Для трансформации использовали листовые

диски и сегменты стеблей 1,5—2-месячных растений, а также сегменты мини-клубней. Мини-клубни получали на среде МС с добавлением 6 % сахарозы и 2,5 мг/л кинетина в темноте в течение 1,5 месяца.

Введение плазмид в *A. tumefaciens*. Конструкции *pAC350* и *pAC351* переносили в агробактерии с помощью метода прямой трансформации [14]. Для подтверждения факта трансформации из предполагаемых трансформантов выделяли плазмидную ДНК и проводили ее рестрикционный анализ.

Трансформация растений и селекция. Агробактерии выращивали в жидкой среде MinA с 50 мг/л канамицина при встряхивании и температуре 26—28 °С в течение 24—30 ч. Трансформацию проводили по методу Де Блок [15] с некоторыми модификациями. Сегменты стеблей, мини-клубней и листовые диски помещали в чашки Петри, содержащие по 10 мл жидкой среды S2, и добавляли по 50 мкл суспензии агробактерий. После 24—48 ч кокультивирования эксплантаты отмывали в среде S2 с 500 мг/л цефотаксима и помещали на агаризованную среду S3, содержащую 50 мг/л канамицина и 500 мг/л цефотаксима. В других экспериментах эксплантаты погружали в суспензию агробактерий на 10 мин, а затем переносили на поверхность агаризованной среды. Через 2—4 сут эксплантаты отмывали от агробактерий и переносили на селективную среду S3. Каждые 2—3 недели эксплантаты переносили на свежую селективную среду. В соответствии с методикой Де Блок последовательно использовали среды S5 и S7.

Тест на каллусообразование в присутствии канамицина. Сегменты стеблей растений, полученных после трансформации, а также контрольных растений помещали на агаризованную среду SC-10 (минеральная основа по МС с добавлением 3 мг/л 2,4-Д, 0,3 мг/л кинетина и 2,5 % сахарозы), содержащую 100 мг/л канамицина.

Блоттинг-гибридизация по Саузерну. Суммарную растительную ДНК выделяли с использованием СТАВ [16].

10 мкг растительной ДНК обрабатывали рестриктазой *XbaI*, затем фракционировали в 0,7 %-й агарозе. Материал переносили в 25 мМ Na-фосфатном буфере (рН 7,2) в течение ночи на нейлоновые фильтры Sartolop («Sartorius», ФРГ), предварительно обработав гель 0,25 М HCl (20 мин) и 0,4 М NaOH (30 мин). ДНК на фильтре фиксировали облучением ультрафиолетом. Гибридизацию осуществляли в 0,5 М Na-фосфатном буфере, рН 7,2 и 7 %-м DS-Na [17]. В качестве зонда использовали *XbaI*-фрагмент (5,5 тыс. п. н.) плазмиды *pAC351*, содержащий ген ALS с регуляторными элементами. Фрагмент метили ^{32}P по методу Фейнберга [18] с помощью набора Random Primed DNA Labelling Kit («Boehringer Mannheim», ФРГ) до удельной активности 10^9 имп·мин $^{-1}$ ·мкг $^{-1}$.

Нозерн-блоттинг-гибридизация. Суммарную растительную РНК выделяли по методу, предложенному Керком и сотр. [19].

Электрофорез РНК проводили в 1 %-й агарозе с добавлением формальдегида до концентрации 1,1 М в 10 мМ Na-фосфатном буфере, рН 6,5. Перенос осуществляли в 10×SSC-буфере в течение ночи.

Гибридизацию и последующие отмывки фильтров проводили так же, как в случае блоттинг-гибридизации по Саузерну.

Результаты и обсуждение. Первым шагом на пути к получению трансгенных растений являлось введение конструкций *pAC350* и *pAC351* в подходящий штамм агробактерий. Для этого мы использовали штамм *A. tumefaciens* C58C1Rif^R (*pM90*), несущий «разоруженную» *Ti*-плазмиду (производную плазмиды нопалинового типа *pTiC58*), которая совместима с любым бинарным вектором. Кроме того, этот штамм является более вирулентным по сравнению с аналогичным LBA4404. Конструкции вводили в агробактерии с помощью прямой трансформации. Для подтверждения факта трансформации из предполагаемых трансформантов выделяли плазмидную ДНК и проводили ее рестрикционный анализ (данные не представлены).

При трансформации растений картофеля использовали два варианта кокультивирования эксплантатов с агробактерией: в первом случае кокультивирование проводили в жидкой среде, во втором — смоченные в суспензии агробактерий эксплантаты помещали на поверхность агаризованной среды. Через 2—4 сут, когда на среде образовывалась видимая зона бактерий вокруг эксплантатов, их отмывали

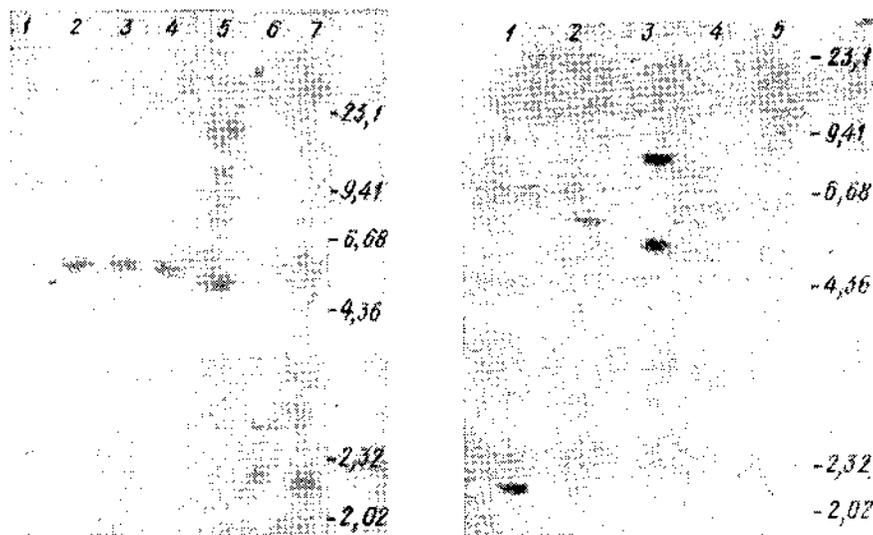

Рис. 1. Блоттинг-гибридизация по Саузерну суммарной ДНК трансгенных линий картофеля: 1 — сорт Дезирее, трансформированный *pAC350*, линия 5; 2, 3 — сорт Луговской, трансформированный *pAC351*, линии 5, 46 соответственно; 4 — нетрансформированное растение; 5 — фрагмент *pAC351*

Рис. 2. Блоттинг-гибридизация по Саузерну суммарной ДНК трансгенных линий картофеля: 1 — нетрансформированное растение; 2, 3, 4, 5 — сорт Луговской, трансформированный *pAC351*, линии 2, 6, 18, 55 соответственно; 6, 7 — сорт Дезирее, трансформированный *pAC350*, линии 12, 15 соответственно

и переносили на селективную среду. В наших экспериментах последний вариант оказался более эффективным.

Через 3—4 месяца после кокультивирования были получены регенеранты. Регенерированные растения высаживали на среду МС, содержащую 50 мг/л канамицина и 150 мг/л цефотаксима. В этих условиях полностью ингибировался рост и образование корней у нетрансформированных контрольных растений. Были отобраны 7 линий сорта Дезирее и 13 линий сорта Луговской, нормально растущие и образующие корни в присутствии 50 мг/л канамицина. Полученные в результате трансформации растения сохраняли характерные фенотипические признаки исходных сортов.

Для дополнительной проверки проводили тест на каллусообразование в присутствии 100 мг/л канамицина: сегменты стеблей нетрансформированных и полученных после трансформации растений картофеля помещали на среду для каллусообразования, содержащую 100 мг/л канамицина. Через 3—4 недели эксплантаты растений после трансформации образовали каллус, тогда как эксплантаты нетрансформированных растений были не способны к каллусообразованию в присутствии канамицина.

Для доказательства интеграции мутантного гена ацетолактатсинтазы в состав геномной ДНК предполагаемых трансгенных растений картофеля использовали метод блоттинг-гибридизации по Саузерну. Суммарную ДНК каждой из полученных линий обрабатывали рестриктазой *XbaI*, фракционировали в 0,7 %-й агарозе, переносили на нейлоновые фильтры и гибридизовали с *XbaI*-фрагментом (5,5 тыс. п. н.) плазмиды *pAC351*, содержащей мутантный ген ацетолактатсинтазы с

регуляторными элементами. Результаты гибридизации представлены на рис. 1, 2. ДНК всех 9 анализируемых линий гибридизуется с зондом, что свидетельствует о наличии в геномной ДНК указанного фрагмента, тогда как в ДНК контрольных растений сигналы отсутствуют. Однако только у 4 из 9 исследованных линий при обработке *Xba*I из геномной ДНК выщепляется фрагмент 5,5 тыс. п. н., соответствующий размерам введенного гена с 5'- и 3'-фланкирующими областями и регуляторными элементами. Это линии 2, 6, 18, 5 сорта Луговской, полученные в результате трансформации плазмидой *pAC351*. Две линии,

полученные после трансформации плазмидой *pAC351*, дают гибридизационный сигнал, соответствующий фрагменту несколько меньшего размера — 5,1 тыс. п. н., что является, по-видимому, результатом перестроек при встраивании Т-ДНК в геном. Все три линии,

Рис. 3. Нозерн-блоттинг-гибридизация суммарной РНК трансгенных линий картофеля: 1 — сорт Дезирае, трансформированный *pAC350*, линия 15; 2, 3, 4, 5 — сорт Луговской, трансформированный *pAC351*, линии 18, 6, 5, 2 соответственно; 6 — нстрасформированное растение

полученные после трансформации плазмидой *pAC350*, дают сигнал, соответствующий фрагменту размером около 2 тыс. п. н. Нам кажется маловероятным, что эта делеция произошла в процессе встраивания Т-ДНК в состав геномной ДНК, скорее, она возникла во время культивирования агробактерии, содержащей *pAC350*.

Для исследования экспрессии на уровне РНК из анализируемых линий выделяли суммарную РНК, фракционировали с помощью электрофореза в агарозном геле в денатурирующих условиях, переносили на нейлоновые фильтры и проводили блоттинг-гибридизацию с тем же зондом, что и в случае блоттинг-гибридизации по Саузерну. Результаты гибридизации представлены на рис. 3. Все четыре линии, содержащие полноразмерный ген с регуляторными элементами, экспрессируют мРНК ожидаемого размера. Нами была исследована одна из линий, полученная после трансформации плазмидой *pAC350* и содержащая неполную копию гена. Как и следовало ожидать, сколько-нибудь существенная экспрессия гена не обнаруживалась, по крайней мере, на уровне чувствительности метода. Этот факт свидетельствует о том, что делеция(и) затронула регуляторные элементы гена, и ожидать устойчивости таких растений к гербициду не приходится.

Таким образом, нами получены трансгенные растения картофеля сортов Луговской и Дезирае, экспрессирующие мутантный ген ацетолактатсинтазы *A. thaliana*. В настоящее время проверяются уровни устойчивости названных растений к сульфонилмочевине и имидазолинонам, что, вероятно, будет опубликовано несколько позже.

С. В. Стороженко, О. А. Кравець, Н. Я. Погребняк, Ю. Ю. Глеба

ОДЕРЖАННЯ ТРАНСГЕННИХ РОСЛИН КАРТОПЛІ, ЕКСПРЕСУЮЧИХ МУТАНТНИЙ ГЕН АЦЕТОЛАКТАТСИНТАЗИ *ARABIDOPSIS THALIANA*

Резюме

Рослини картоплі сортів Луговської і Дезирае трансформовано конструкціями, які містять мутантний ген ацетолактатсинтази *Arabidopsis thaliana* під контролем потужного конститутивного промотора, в результаті кокультивування різних експланта-

тів з *Agrobacterium tumefaciens*. З використанням методів Саузерн- та Нозерн-блотинг-гібридизацій показано інтеграцію гена до складу геномної ДНК і його експресію на рівні транскрипції.

S. V. Storozhenko, O. A. Kravets, N. Ya. Pogrebnyak, Yu. Yu. Gleba

ISOLATION OF THE TRANSGENIC POTATO PLANTS EXPRESSING THE MUTANT GENE CODING FOR ACETOLACTATE SYNTHASE FROM ARABIDOPSIS THALIANA

Summary

Potato plants of Lugovskoy and Desiree cultivars have been transformed with the construction containing mutant gene coding for acetolactate synthase from *Arabidopsis thaliana* by means of cocultivation of different explants with *Agrobacterium*. Using Southern and northern blotting hybridizations an integration of the gene in plant genome and its expression on transcriptional level have been shown.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. LuRossa R. A., Scholss J. V. The sulfonylurea herbicide sulfometuron methyl is an extremely potent and selective inhibitor of acetolactat synthase in *Salmonella typhimurium* // J. Biol. Chem.—1984.—259.—P. 8753—8757.
2. Subramanian D. L., Anderson P. C., Stidham M. A. Imidazolinones. Potent inhibitors of acetoxyhydroxyacid synthase // Plant Physiol.—1984.—76.—P. 545—546.
3. Subramanian M. V., Gerwick B. C. Inhibition of acetolactat synthase by triazolopyrimidines. A review of recent developments // Biocatalysis in agricultural biotechnology / Eds. J. R. Whitaker, P. E. Sonnet // Amer. Chem. Soc. Symp. Ser.—1989.—389.—P. 227—228.
4. Chaleff R. S., Ray T. B. Herbicide-resistat mutants from tobacco cell cultures // Science.—1984.—223.—P. 1148—1151.
5. Haughn G. W., Somerville C. Sulfonylurea-resistant mutants of *Arabidopsis thaliana* // Mol. and Gen. Genet.—1986.—204.—P. 430—434.
6. Swanson E. B., Hergesell M. G., Arnoldo M. et al. Microspore mutagenesis and selection: Canola plants with field tolerance to the imidazolinone // Theor. and Appl. Genet.—1989.—78.—P. 525—530.
7. Saxena P. K., King J. Lack of cross-resistance of imidazolinone-resistant cell lines of *Datura innoxia* P. Mill to chlorsulfuron. Evidence for separable sites of action on the target enzyme // Plant Physiol.—1990.—94.—P. 1111—1115.
8. Haughn G. W., Somerville C. A mutation causing imidazolinone resistance maps to the *csr1* locus of *Arabidopsis thaliana* // Ibid.—92.—P. 1081—1085.
9. Mazur B. J., Falco S. C. The development of herbicide-resistant crops // Ann. Rev. Plant. Physiol.—1989.—40.—P. 441—470.
10. Lee K. Y., Townsend J., Tepperman J. et al. The molecular basis of sulfonylurea herbicide resistance in tobacco // EMBO J.—1988.—7, N 5.—P. 1241—1248.
11. Haughn G. W., Smith J., Mazur B., Somerville C. Transformation with a mutant *Arabidopsis* acetolactate synthase gene render tobacco resistant to sulfonylurea herbicides // Mol. and Gen. Genet.—1988.—211.—P. 266—271.
12. Koncz C., Schell J. The promoter of T1-DNA gene 5 controls the tissue specific-expression of chimeric genes carried by a novel type of *Agrobacterium* binary vector // Ibid.—1986.—204, N 3.—P. 383—396.
13. Murashige T., Skoog F. A revised medium for rapid growth and bioassays with tobacco tissue culture // Physiol. Plant.—1962.—15, N 4.—P. 473—497.
14. Гловер Д. Клонирование ДНК.—М.: Мир, 1988.—538 с.
15. De Block M. Genotype-independent leaf disc transformation of potato (*Solanum tuberosum*) using *Agrobacterium tumefaciens* // Theor. and Appl. Genet.—1988.—76, N 5.—P. 767—774.
16. Murray M. J., Thompson W. F. Rapid isolation of high molecular weight DNA // Nucl. Acids Res.—1980.—8, N 19.—P. 4321—4325.
17. Chuch G. M., Gilbert W. Genomic sequencing // Proc. Nat. Acad. Sci. USA.—1984.—81, N 7.—P. 1991—1995.
18. Feinberg A. P., Volgenstein B. A technique for radiolabelling DNA restriction fragments to high specific activity // Anal. Biochem.—1984.—137, N 5.—P. 266—267.
19. Kirk M. M., Kirk L. D. Translation regulation of protein synthesis, in response to light at a critical stage of Volvox development // Cell.—1985.—41, N 2.—P. 419—428.

Ин-т клеточ. биологии и генет. инженерии
АН України, Києв

Получено 07.07.93